

Анна Вячеславовна Калаберда

кандидат культурологических наук, доцент кафедры музыки финно-угорских народов,
Петрозаводская государственная консерватория им. А. К. Глазунова

Anna V. Kalaberda

PhD (Culturology), Associate Professor at the Finno-Ugric Music Department,
Petrozavodsk State Glazunov Conservatoire

E-mail: anna.kalaberda@yandex.ru

О шведской традиционной музыке в коллекции

Finlands svenska folkdiktning

About Swedish traditional music in the collection

Finlands svenska folkdiktning

Аннотация:

Оригинальная концепция публикации коллекций, зафиксированных на рубеже XIX–XX веков, заключалась в воссоздании индивидуального облика и характерных черт шведских традиций Финляндии. Большое значение в этом деле принадлежит Шведскому литературному обществу (*Svenska Litteratursällskape*, SLS). Усилиями многих исследователей была представлена оригинальная по форме народная культура *finlandssvenskar*, традиционные жанры которой уже находилась в стадии угасания.

Abstract:

The original concept of publishing collections, recorded at the turn of the XIX–XX centuries, was to provide individual appearance and characteristics of the Swedish tradition in Finland. Great importance in this matter belongs to the Swedish literature society (*Svenska Litteratursällskape*, SLS). Due to the efforts of many researchers, the original form of the folk culture *finlandssvenskar*, traditional genres of which have already been fading, was recreated.

Ключевые слова: традиционная культура финских шведов, традиционные танцы, О. Андерссон, *byspelmän*, музыка традиционной свадьбы.

Keywords: traditional culture of the Finnish Swedes, traditional dances, O. Andersson, *byspelmän*, traditional wedding music.

Собрание *Finlands svenska folkdiktning* включает восемь томов, изданных в период с 1917 по 1975 годы. Оформление обложки принадлежит архитектору и художнику Х. Экелунду (1893–1984), проявлявшему большой интерес к германо-скандинавской мифологии. Так в центре композиции помещены мировое древо Иггдрасиль и вороны Одина (Хугин – «мыслящий» и Мунин – «помнящий»), символизирующие фольклор. Согласно скандинавской мифологии, Один каждый день посылал воронов на рассвете, чтобы слушать и учиться, к полудню они возвращались с новостями со всего мира. На заднем плане изображены гербы четырёх шведских провинций Финляндии: Нюланд, Аболанд, Остроботния и Аландские острова на фоне герба Финляндии¹.

Так в 1917 и 1920 гг. были опубликованы две части первого тома *Finlands svenska folkdiktning*, содержащего *Sagor* («Саги»); с 1924 по 1931 – три части второго тома – *Sägner* («Легенды»); третий том – *Ordstäv* («Поговорки»), издан в 1923 году; в 1949 году вышел четвёртый том *Gåtor* («Загадки»). В 1934 и 1967 гг. были опубликованы две части пятого тома *Folkvisor* («Народные песни») – *Den äldre folkvisan* («Старые» народные песни) и *Sångelekar* («Игровые песни»). Шестой том, посвященный традиционной музыке финских шведов, содержит четыре части:

¹ Шведское население Финляндии почти полностью ограничено Аландскими островами, Финландом, Нюландом и Южной Остроботнией, концентрируясь в двух несмежных прибрежных областях.

Dansbeskrivningar («Описание танцев», 1938), *Äldre dansmelodier* («Старые» танцевальные мелодии», 1963), *Bröllopsmusik* («Музыка на свадьбе», 1964), *Yngre dansmelodier* («Новые» танцевальные мелодии, 1975). Седьмой том *Folketro och trolldom* («Фольклор и колдовство»), включающий пять частей, издавался с 1919 по 1955 годы: *Övernaturliga väsen* («Реальные сущности», 1919), *Växtlighetsriter* («Обряды, связанные с растительностью», 1925), *Magisk folkmedicin* («Народная медицина», 1927), *Människan och djuren* («Человек и животные», 1952) и *Folketro om naturen* («Природа в фольклоре», 1955). В восьмом томе *Lekar och spel* собраны игры (1962).

В данной статье рассматривается шестой том *Finlands svenska folkdiktning*, включающий *Äldre dansmelodier* («Старые» танцевальные мелодии», VI A1), *Yngre dansmelodier* («Новые» танцевальные мелодии», VI A2) и *Bröllopsmusik* («Музыка на свадьбе», VI A3). Редактором-составителем указанных изданий является один из крупнейших исследователей музыкальных традиций финляндских шведов – О. Андерссон (1879–1969).

Начало фиксации образцов шведской традиционной музыки в Финляндии относится к первой половине XIX столетия. Тем не менее, это были единичные записи, т.к. в указанное время отсутствовали квалифицированные специалисты и звукозаписывающая техника, способная фиксировать инструментальные традиции.

Коллекция Й. Ранкена, датируемая серединой XIX века – одна из старейших, содержащая образцы традиционной культуры шведов Финляндии². Й. Ранкен (1824–1895) являлся педагогом гимназии Вааса, исследователем и коллекционером. Одним из первых начал систематически собирать шведскую народную поэзию в Финляндии. Коллекция включает 554 мелодий, 587 сказок и заклинаний, более 450 единиц других

² Фольклорная коллекция Й. Ранка хранится в фольклорном архиве Академии Турку и является частью Библиотеки шведского лицея г. Вааса.

фольклорных жанров, записанных в 1866–1894 годах в Швеции и Финляндии.

Крупные коллекции образцов традиционной музыкальной культуры были собраны В. Аллардтом – одним из первых исследователей, целенаправленно фиксировавшим танцевальные мелодии восточной части Нюланда и Э. Лагусом, выполнявшим записи южной Остроботнии. В 1902 году О. Андерссон получил стипендию Общества шведской литературы, предназначавшуюся для осуществления записей образцов традиционной инструментальной культуры южной Остроботнии. Указанный регион во многих аспектах сохранял архаические черты в сфере культуры и музыкальных традиций. Во время активного периода фиксации, будучи стипендиатом Шведского литературного общества (1902–1907 гг.) О. Андерссон посетил шведские регионы Финляндии и Эстонии: Остроботнию, Аболанд, Нюланд и Аландские острова, а также острова Ормсё, Нюкё и Рогё. За это время он собрал коллекцию, состоящую из 1800 танцевальных наигрышей и песен [5, 283].

В *Äldre dansmelodier* («Старых» танцевальных мелодиях», VI A1) представлены менуэты, полски и полонезы: 172 наигрыша, зафиксированные в Остроботнии, 70 – в Нюланде, 26 – в Аболанде и 8 – на Аландских островах. Указанные жанры – инструментально хореографические комплексы в представлениях современников О. Андерссона являлись воплощением шведского национального духа, как «старые» танцевальные формы, не подверженные современным влияниям. Тем не менее, О. Андерссон уточняет, что: «Эти танцы появились в Финляндии в начале XVIII века. Большое количество танцевальных наигрышей в следующем столетии находилось в репертуаре народных музыкантов, которые не только повторяли старые, но и интерпретировали новые, услышанные ими мелодии» [4, 123].

Менуэты преобладают в численном отношении, в первую очередь это касается наигрышей, зафиксированных в шведских регионах Финляндии. В странах Скандинавии к моменту фиксации (началу XIX столетия) менуэт фактически исчез в традиционной среде.

Менуэт – светский французский танец, распространенный в странах Западной Европы с начала XVII века, удивительным образом проникший в традиционную культуру. Некогда популярный в Швеции он достаточно лаконично представлен в известном издании «Svenska låtar»: из 7910 мелодий представлено всего 5 образцов менуэтов исторических провинций Швеции Верmland, Бохуслен и Сконе.

Отметим, что менуэт не был распространен на всей территории Швеции. Подобное можно сказать и о шведских регионах Финляндии: в Остроботнии менуэт был представлен разнообразно, тогда как в других частях к моменту фиксации фактически не сохранился. На широкой полосе приходов западного побережья Остроботнии менуэт исполнялся большинством населения, т.к. в свадебной церемонии он являлся одним из наиболее распространенных танцев.

Полска – один из популярных форм танца шведской традиционной музыки XIX столетия в Финляндии. О. Андерссон отмечает неравномерное распределение полски в четырех шведских провинциях – Аболанд, Остроботния, Нюланд и Аландские острова: «Для меня стало сюрпризом, когда во время моей первой поездки в Остроботнию летом 1902 года, я встретил музыкантов, исполняющих полски. На Аландских островах (где я родился и вырос) уже никто не помнил подобные мелодии с конца XIX века» [1, 126].

Отвечая на вопрос, почему в одних регионах традиционные танцевальные жанры сохранялись дольше, чем в других, исследователь пишет, что «в шведских регионах Финляндии традиционные жанры

функционировали значительно дольше, чем в самой Швеции, т.к. они содействовали объединению людей по признаку этнической принадлежности» [1, 127].

Атрибуция образцов традиционной музыкальной культуры, при которой отмечались исполнитель, род его занятий, манера исполнения были разработаны шведским исследователем традиционной музыки А. Бондессонсом (1854–1906) в 1903 году и использовалась в многотомной (24 части) публикации «Svenska låtar» (1922–1940)³. Тем не менее, О. Андерссон данную систему осознанно не применяет, поясняя в Предисловии: «Хочу отметить несколько особенностей методологии, используемой в издании. Для удовлетворения потребности в сравнительных исследованиях музыкального материала, я неоднократно высказывал мнение о том, что традиционная инструментальная музыка не должна быть представлена репертуаром одного певца или спельмана, в котором различные жанры, смешанные друг с другом, не отражают сущности культурно-исторических процессов» [1, 4]. Структура рассматриваемой публикации иллюстрирует данное убеждение О. Андерссона и включает: Обзор рукописных коллекций Архива Общества шведской литературы Финляндии, Исторический обзор, где традиционные музыкальные жанры рассматриваются во временной последовательности, Музыкальные инструменты *byspelmän* (в Швеции и шведских регионах Финляндии), Сферы функционирования традиционной танцевальной музыки.

Последний раздел объединяет две части шестого тома *Finlands svenska folkdiktning – Äldre dansmelodier* («Старые» танцевальные мелодии», VI A1) и

³ «Svenska låtar» («Шведские песни») являются крупнейшей и наиболее важной публикацией шведской традиционной музыки. Основу издания составляют репертуары многих исполнителей, представляющих свой регион (лён), как определенный ландшафт Швеции. Первая часть была опубликована в 1922 году (Даларна), последняя часть была опубликована в 1940 году (Сконе).

Yngre dansmelodier («Новые» танцевальные мелодии», VI A2), т.к. сферы функционирования «старых» и «новых» традиционных танцев были общими⁴.

О. Андерссон разделяет танцы на две большие группы: танцы в помещении и на открытом воздухе. Танцы в помещении были двух типов – *festligadanser* («праздничные») и *Stordanser* («Большие танцы»). Вторые предназначались в большей степени для молодежи и знакомства молодежи. Получить помещение для танцев и развлечений было достаточно трудным занятием, т.к. «приличные фермеры не желали, чтобы танцевали в их домах» [3, 45]. Часто использовались пустые домики, в которых жили батраки или сельскохозяйственные постройки (*jordbruket uthus, lador*).

«Большие танцы» имели функцию особого института в обществе: приходили регулярно, следовали традиции приуроченности, являлись не только местом проведения досуга, но и возникновения «будущих более близких отношений». На танцах присутствовали также родители молодых людей или «старика», неустанно следившие за благонравным поведением своих детей.

Организовывались «Большие танцы» несколько раз в течение осенне-зимних календарных праздников. В некоторых приходах Финляндии танцы проходили в определенные дни: в пятницу вечером, в понедельник или во время главных праздников. Юноши и девушки приглашали друзей и знакомых со всей деревни, танцы начинались после посещения церкви около шести часов вечера. Молодые люди могли приходить и из отдаленных мест, всех их пускали на танцы, без ограничений.

⁴ Разделение на «старые» и «новые» танцевальные наигрыши не следует воспринимать буквально, т.к. достаточно сложно определить точный возраст различных танцев и время их появления в Финляндии.

Музыкант начинал играть, а пары двигаться по кругу. Между танцами можно было передохнуть, отведать кофе и легкие закуски, молодым людям разрешалось выпить немного водки. Танцы заканчивались в 2–3 часа утра, когда девушки отправлялись отдохнуть к себе.

Как правило, этот отдых был не долгим, т.к. молодые люди, особенно прибывшие из других населенных пунктов, брали с собой немного еды и питья, предлагали местным девушкам прогулку. Согласие на это молодой человек должен был получить у ее родственников ещё во время танцев. В понедельник вечером танцы имели продолжение, здесь могли принимать участие люди разного возраста – молодые и пожилые [3, 47].

Музыкант (как правило, *byspelmän* – скрипач) был просто незаменим на таких собраниях. Несмотря на то, что танцы чаще проводились в воскресенье, поводом их проведения в другой день мог служить приход музыканта в деревню. В таких танцах могли участвовать все жители деревни, не зависимо от возраста.

Танцы могли осуществляться и под пение, чаще женщин, знавших не только танцевальные мелодии и хореографию, но и традиционную последовательность танцев. История сохранила имена некоторых из наиболее ярких исполнительниц. Так Лиза Грета Брорс, которую называли *Bråes lärtjon* («Брат жаворонка») прекрасно пела и танцевала, говорили, что многие браки не были бы заключены, если бы молодые люди не слышали ее голоса на танцах [3, 52]. В Остроботнии люди так описывали это явление: «когда не было скрипача, танцы всё равно необходимо было проводить. Обычно находилась женщина с высоким голосом, которая выделялась своим тембром, она и осуществляла пение (приближенное к инструментальному, вероятно, аналогичное пастушеским кюльнингам – *A.K.*) под танцы» [3, 53].

Танцы под открытым небом (*Dansplatser i det fria*). Молодёжные развлечения традиционно следовали сезонному ритму. Весна и лето

приносили возможность проводить танцы и игры вне помещений. Танцевальные места были различны по своей природе, в зависимости от характера ландшафта: равнины, гористая местность, береговая линия. В каждом приходе были свои излюбленные места для танцев, которые с приходом весны расчищались и благоустраивались. В многочисленных скалистых районах южной Финляндии традиционными местами молодёжи являлись *dansarberg* – танцы на скалах. На Аландских островах практически в каждом приходе, а иногда и в каждой деревне, было свое танцевальное место. В Остроботнии, где скалы отсутствуют, молодые люди танцевали на мостах, пересекающих многочисленные равнинные реки. В прибрежных регионах молодёжь часто выезжала на острова, некоторые из которых имели подходящие для танцев скалы. Перекрестки также были популярны как танцевальные места, т.к. здесь концентрировались сверхъестественные силы [3, 60].

На *dansarberg* могли присутствовать не только молодые люди, но и подростки, т.к. здесь могли устраиваться различные игры и спортивные состязания. Если *byspelmän* отсутствовал – молодёжь исполняла круговые танцы под пение, если музыкант приходил – исполнялись «новые» парные танцы: польки, вальсы, мазурки, кадрили, шоттис, пурпури [3, 61].

Третья часть шестого тома *Finlands svenska folkdikning*, представляет *Bröllopsmusik* («Музыку на свадьбе», VI A3). Традиционная свадебная музыка в шведских регионах Финляндии была насыщенной и разнообразной, проявляющейся во многих формах, как инструментальной, так и песенной: свадебные марши, поздравления, музыка во время праздничного застолья, тосты и танцевальные наигрыши. Самым распространенным инструментом на свадьбе шведов Финляндии была скрипка⁵.

⁵ В исторических архивных источниках, как правило, упоминается скрипка, известная в Турку (столице Финляндии) с начала XVI века.

Фактическая свадьба являлась семейным праздником, подготовленным заблаговременно и продолжительностью 3–4 дня. Приглашенные гости могли включать несколько десятков знакомых и родственников. Важную роль здесь играла музыка, главным пунктом которой стал «Свадебный марш» (*Brudmarscher*). О. Андерссон считает, что функцией «Свадебного марша» первоначально являлась защита (посредством музыки) молодожёнов от злых сил. В более поздние времена, однако, его функция становится сугубо эстетической и связана с приданием значимости в торжественный день свадьбы [2, 126].

После свадебной церемонии следовали поздравления – *Lyckönskningar*. В этой церемонии участвовали инструментальная музыка и песни. Поздравительные песни часто писались специально по этому случаю каким-либо талантливым мужчиной или женщиной из числа сельских жителей. Иногда мелодии заимствовались из известных псалмов или других письменных источников. Поздравительные песни (или наигрыши), которые были просты по форме, как правило, содержали наставления и добрые пожелания.

Блюда на свадебный стол подавались под музыку – *Måltidsmusik*. С многочисленными тостами, предложенными во время и после еды, исполнялись свадебные песни или специальные наигрыши. Такой же режим был характерен для сбора подарков для молодоженов и денег для музыкантов. Музыкальный материал этой категории разнообразно представлен в издании и предлагает много интересных ракурсов для изучения.

Главной миссией музыканта являлось исполнение танцевальной музыки. Танцы частично принадлежали свадебной церемонии, частично были общими, исполнявшимися во время общинных танцев. К обрядовым танцам шведов относят менуэт и полску, исполнявшихся в традиционном порядке: жених и невеста танцевали друг с другом, со священником,

подружками, родственниками. Иногда исполнялись до тринадцати полск подряд перед Генеральными танцами (*Allmäntdansa, de viktigastedans*), когда невеста должна была танцевать со всеми уважаемыми родственниками. «Денежные танцы» (*penningdanser*) принадлежат к традиционной группе свадебных танцев: гости танцевали с невестой, а затем даровали ей деньги. Во время всех этих танцев талант музыканта подвергался жесткому испытанию: *byspelmän*, желавший сохранить репутацию мастера, не должен был играть один и тот же наигрыш несколько раз. Один из наиболее уважаемых гостей мог также попросить исполнить определенную мелодию, когда приходила его очередь танцевать с невестой. Иногда среди свадебных музыкантов (на больших свадьбах могло присутствовать от четырёх до шести спельманов) устраивались соревнования, один из самых выдающихся исполнителей выбирался назначенным судьей [2, 74].

Прощальные церемонии на свадьбе (*Avskedsceremonier*) также оформлялись инструментальной музыкой и песнями. Некоторые тосты вместе с прощальными песнями отмечены особо выразительным поэтическим содержанием и музыкальной красотой. Комические танцы: «Медвежий танец» (*Björndans*) и «Танец на линии» (*Skarvdansen*), приводятся в качестве примеров многих увеселений, традиционно происходивших на свадьбах [2, 81].

Представленные в *Bröllopsmusik* («Музыке на свадьбе», VI A3) мелодии разделены на три группы: А – чествование молодоженов, Б – танцы новобрачных, С – круговые или длинные танцы (*rounddance, långdans*). Однако, указанные группы мелодий, в значительной степени пересекаются: танцевальные формы по-разному сочетались с часто физической борьбой за супружескую пару молодёжью и «пожилыми» людьми, что символизировало переход в другую возрастную группу и приобретение нового статуса.

Таким образом, «Finlands svenska folkdiktning» многогранно представляя традиции шведов Финляндии, открывает перспективы для

дальнейших междисциплинарных исследований, где музыкальные традиции приобретут не только новый контекст, но станут важным элементом многоуровневой системы.

Литература:

1. Andersson O. Finlands svenska folkdiktning. VI Folkdans A1. Äldre dansmelodier / Utg. av O. Andersson. SLS 400. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland förlag, 1963. 584 s.
2. Andersson O. Finlands svenska folkdiktning. VI Folkdans A3. Bröllopsmusik / Utg. av O. Andersson. SLS 402. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland förlag, 1964. 332 s.
3. Andersson O. Finlands svenska folkdiktning. VI Folkdans A2. Yngre dansmelodier / Utg. av O. Andersson (postumt) och Greta Dahlström (red.). SLS 466. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland förlag, 1975. 645 s.
4. Andersson O. Om den österbottniska folkdansen. Föredrag hållet vid Svenska litteratursällskapetets möte den 22 okt. 1903 // Kalender utgiven av Svenska folkskolans vänner, 1903. S. 123–141.
5. Andersson O. Vården om folkmusiken. Några jämförande synpunkter // Finsk musikrevy, 1905. S. 280–285.

